

Николай Каро

Фергана. В июне 89-го

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К25

Каро Н.

Фергана. В июне 89-го / Каро Н. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 63 с.

ISBN 978-5-532-98074-7

В данном произведении отражены события 30 летней давности. Они происходили в одной из республик Средней Азии. В частности в Узбекистане. В мае – июне 1989 начались погромы турок - месхетинцев. Первая вспышка межнациональной розни произошла в г. Куvasae, что находится в ферганской долине. 16-17 мая на торговых рядах местного рынка повздорили за место узбек и турчанка. 2-3 июня в городе Фергане в населенных пунктах: Ташлак, Водстрой, Бешалыш. Правительство Советского Союза было испугано, но тем не менее, оно приняло единственно верное решение – применить силу. Как это все происходило, освещено в данном произведении. Имена, фамилии, названия населенных пунктов не изменены... Автор является непосредственным участником этих событий.

За окном брезжил рассвет, светало. Перфильев сквозь полуприкрытые веки смотрел на все более ярко проступающий на фоне обоев квадрат окна.

Внезапно на прикроватной тумбочке зазвенел телефон. Перфильев не сразу снял трубку, в глубине души надеясь, что звонок этот случайный... Но телефон не умолкал. Чертыхнувшись про себя, он снял трубку, мельком глянув на настенные часы, которые показывали четыре сорок пять утра. В трубке раздался голос дежурного по бригаде:

– Товарищ капитан, – произнес взволнованно начальник физической подготовки части Витя Бахарев, – Вам надлежит срочно прибыть к оперативному дежурному по дивизии!

И доверительно понизив голос, сообщил:

– Что-то связано с Москвой. Машину я уже выслал.

– Понял Витя, спасибо. Через десять минут буду у подъезда.

Машина мчалась по улицам города. Свежий утренний воздух врывается в открытую форточку уазика. Перфильев терялся в догадках, в подразделении, вверенном ему, вроде полный порядок. Лично он ни во что не вляпывался. С некоторых пор он в числе перспективных офицеров, у которых, конечно, были, прямо скажем, определенные грешки, но самое главное не в личном плане.

Часовой на КПП отдал честь и уазик въехал территорию части. Подбежал дежурный по части старший лейтенант Витя Бахарев и с придыханием сообщил, что ответственный по дивизии подполковник Матинцев ждет капитана Перфильева Вадима наверху, у оперативного дежурного.

Поднявшись на третий этаж, Перфильев увидел у входа в комнату оперативного дежурного подполковника Матинцева, который нетерпеливо замахал рукой при виде спешащего Вадима.

– Давай быстрее, Москва сейчас опять выйдет на связь!

– Что случилось? – спросил Вадим, – кому я понадобился в Москве простой капитан!

– Вадим, – страдальческим голосом запричитал Матинцев, – значит не простой ты капитан, раз в пять утра тебя просит.

На пульте оперативного дежурного зажуужал зуммер и зажглась красная клавиша.

– Да, здесь, – ответил кому-то Матинцев, успевший почти сразу нажать красную клавишу и еще не слыша собеседника доложил:

– Капитан Перфильев на связи.

– Доброе утро, капитан! С тобой говорит оперативный дежурный по Внутренним Войскам СССР полковник Белобородов. Значит так, пару уточняющих вопросов. Первый – где родился?

– В Фергане, – ответил Вадим.

– А микрорайон?

– Микрорайон Ташлак.

– Ладно, все правильно. Сейчас получишь проездные документы у подполковника Матинцева. На десять пятнадцать тебе забронировано место в самолете на рейс Куйбышев – Ташкент. В аэропорту Ташкента тебя встретят, инструкции получишь у полковника Белоножко Евгения Ивановича. Форма одежды гражданская. Вы меня поняли, капитан?

– Так точно

– Ну, удачи!

Перфильев недоуменно посмотрел на трубку, затем на Матинцева.

– Ну чего уставился? Знаю, что у тебя на родине большая резня началась. Кто кого не знаю, должно быть, сообщение в газетах и радио. Вот получи документы и деньги.

Матинцев вручил Вадиму пачку документов. Здесь все – и предписание, командировочное удостоверение, проездные.

– А деньги?

– Деньги здесь, – и в помещение оперативного дежурного вошел начальник финансовой службы Гриша Басалай в звании капитана.

– Давай расписывайся в ведомости. Считай деньги. – Повезло тебе, на родину едешь.

– Да уж не знаю, повезло или нет, там посмотрим, – ответил Вадим.

Выйдя с Матинцевым из штаба дивизии, пожали друг другу руки и Перфильев отправился к дежурному по бригаде. Витя Бахарев пил чай и увидев входящего Перфильева предложил налить чайку. Вадим отмахнулся и спросил:

– Машина где?

– За КПП ждет тебя, – ответил Бахарев.

– Ладно, давай Витек, я поехал.

– Давай, давай, удачи тебе.

Они попрощались и Перфильев, выйдя за КПП, сел в уазик. Вновь понеслись за окном улицы города. Время – раннее утро. Люди спешат на работу. Дворники метут дорожки обочины. Несколько раз встречались поливные машины. Лето было жаркое, но с утра было достаточно прохладно.

Приехав домой, Перфильев вкратце пересказал жене ситуацию. И стал выбирать, в чем ему ехать. Затем достал чемодан в форме дипломата. Положил туда туалетные принадлежности, пару белья, одеколон и два флакона со слезоточивым газом, под названием "Черемуха – 10". Уложив все в дипломат, внимательно посмотрел, "Черемуха – 10" практически ничем не отличалась от флакона с дезодорантом. Удовлетворенно хмыкнув, Перфильев выглянул в окно, уазик стоял у подъезда. Глянув на часы, которые показывали половину восьмого, Вадим отправился на кухню, где на плите шкварчала яичница с колбасой. Жена Вера сидела у кухонного окна и невидящим взглядом смотрела во двор.

– Опять, – не оборачиваясь, спросила она.

– Снова, – ответил Вадим и принялся за яичницу.

Из прихожей раздался телефонный звонок, Вадим подошел и взял трубку. Звонила сестра Вадима Аня. Она сообщила, что вчера приехала к родителям в Узбекистан, в Фергану, где жили родители. Сбиваясь и быстро тараторя, она сообщила, что вместе с сыном Артемом приехала в Ташлык, это микрорайон в пригороде Ферганы. Вроде все нормально, но обстановка со вчерашнего дня очень беспокойная. Толпы узбеков бегают по улицам. Пьяные, обкуренные, и нападают на турок-месхитинцев. Турки, в свою очередь, прячутся, кто как может, но просто так не даются. Короче идет резня, то с Баша-

лыша, Водстроя приходят слухи о многих погибших с обеих сторон. Отец с матерью испуганы, отец ходит с винтовкой, почти не спит. Якобы приходили соседи-узбеки и сказали, что русских трогать не будут и чтобы отец с матерью не волновались.

– Аня, я тебя понял. Завтра в это время я буду в Ташлаке, не волнуйся.

– Ты что, в отпуск?

– Приеду все расскажу, пока!

С этими словами Вадим положил трубку и пошел переодеваться.

Переодевшись, Вадим взял чемодан и зашел на кухню. Жена все так же сидела у окна.

– Ладно, давай пока. Я поехал, – и с этими словами вышел из квартиры.

С женой у Вадима с некоторых пор были натянутые отношения. Все эти отъезды, командировки сделали свое черное дело. Отношения стали достаточно прохладными, если не сказать холодными. Перфильев все чаще ловил себя на мысли, что если бы не дочь, то он готов был уйти из семьи. Между тем, они уже подъезжали к аэропорту. Отпустив машину с водителем, Перфильев прошел к стойке регистрации, перед этим пройдя через металлоискатель и сканер. Пройдя регистрацию на рейс, Вадим вошел в накопитель и вместе с другими пассажирами стал ожидать автобус, чтобы ехать на посадку к самолету.

Два часа сорок минут пролетели незаметно. Стюардесса, пройдя по проходу салона между креслами, осмотрела, все ли пристегнуты и, помимо объявления по радио, объявила, что в аэропорту Ташкента мы прибудем через пятнадцать минут. Погода в городе Ташкент плюс тридцать два градуса. Услышав объявление, Перфильев сложил ветровку и уложил в дипломат. В иллюминаторе уже виднелись крыши города. Сойдя по трапу, Вадим огляделся, его должны были встречать. Поискав глазами, Вадим увидел прапорщика, который крутя головой, явно кого-то выискивал глазами. Подойдя к нему, Вадим спросил:

– Кого- то ищете?

– Ну да! Кубышевским рейсом должен прилететь человек, пока не вижу.

– Не ищи, человек перед тобой.

– Ой, ну здорово! Пойдемте на выход, там машина, – и они, смешавшись с толпой, вышли из терминала.

На площадке их ждал узик со смуглолицым солдатиком за рулем. Покружившись по городу, узик въехал на территорию воинской части. Проведя Перфильева в штаб, сопровождающий прапорщик, откозыряв, удалился. Подойдя к двери с надписью "начальник штаба", Перфильев постучал и открыл дверь.

– Заходите, кто будете?

Вадим доложил по форме и протянул предписание и командировочное удостоверение. Бегло пробежав глазами по документам, полковник снял трубку телефона и приказал соединить его с Москвой. В трубке послышался голос:

– Слушаю.

– Товарищ генерал, переводчик Перфильев прибыл из Самары. Стоит у меня, есть, понял. Присаживайся капитан. Сейчас закажем горячего чая, и я кратко введу тебя в курс дела.

Нажав невидимую кнопку под столом, полковник вызвал кого-то. Тут же вошел прапорщик с круглой, румяной физиономией. Щелкнув сапогами, остановился у двери.

– Приходько, организуй ка нам хорошего чаю.

– Есть, – четко ответил прапорщик, подошел к встроенному шкафу, достал поднос с пиалами и синим чайником и вышел за дверь.

Полковник нашел какую-то клавишу на столе и сказал:

– Пятнадцать минут никому не звонить и не входить. Ну теперь кратко к сути вопроса. В городе Кувасае, на рынке, в торговых рядах вспыхнули беспорядки. Это было 16-го, 17-го мая. Местные власти своими силами вроде все уладили, не доложив ни в Ташкент, ни в Москву. Вчера, в субботу, 2-го июня вновь вспыхнули беспорядки, но уже в Ферганской долине, в частности в населенных пунктах Ташлак, Водстрой, Бешалыш.

– Кто с кем? – вклиниваясь в повествование полковника, спросил Перфильев.

– Ах, да. Узбеки с турками-месхитинцами. Причем по оперативной информации, если в Кувасае обошлось без жертв, то в Ташлаке, Водстрое и в самой Фергане вчера появились первые трупы. Полковник многозначительно посмотрел на Перфильева, потирая рукой небритый подбородок. Вся беда в том, что все партийные органы и органов исполнительной власти исчезли. Перфильев недоуменно смотрел на полковника.

– Да, да, именно так, в буквальном смысле. Их, то есть представителей этих самых органов никто не может найти. В райотделах милиции все забаррикадировались. Толпы пьяных и обкуренных людей носится по улицам. Идет настоящая охота на турок.

В это время румяный прапорщик Приходько с подносом, на котором красовался синий чайник, пиалы, дымилась еще горячая лепешка. Дождавшись, когда прапорщик вышел, полковник, разливая чай по пиалам, продолжил:

– Вся беда в том, что мы не имеем объективной информации, а по слухам, – и он поднял указательный палец кверху, чуть закатив глаза, – крупное начальство собирается лететь в Фергану.

Раздался стук в дверь:

– Я сказал, пятнадцать минут не беспокоить!

В дверь заглянул давешний румяный прапорщик:

– Я говорил ему, а он говорит, что Вы в курсе.

В этот момент из-за спины прапорщика протиснулся мужчина в темно-синем костюме.

– А Дим Димыч, а я ввожу в курс дела капитана.

– Чаем угостите? – спросил Дим Димыч.

– Да, конечно, – засуетился полковник, – смежников мы двигаем.

– Ну, здравствуй, капитан, – мужчина подошел к Перфильеву и протянул руку, – подполковник Захаров Олег Витальевич, откуда, думаю, догадались.

– Думаю, догадался, – ответил Вадим.

– Сейчас попьем чайку и мы с Вами побеседуем вдвоем. Думаю, Леонид Семенович предоставит нам с капитаном свой кабинет, – вопросительно произнес он.

– Попробуй не предоставь, – пробурчал начальник штаба.

Еще немного посидев, начальник штаба вышел, нахлобучив фуражку.

– Значит так, капитан. Ты ведь оттуда, из Ташлака? Узбекский знаешь, турецкий знаешь, – полувопросительно, полу утвердительно произнес Дим Димыч.

– Я думаю, у вас тоже есть такая категория работников.

– Есть, то есть, но информация противоречивая. Нужна именно реальная, с фактами.

– У Вас есть знакомые, одноклассники как с той, так и с другой стороны?

– Конечно есть, – ответил Вадим.

– Я Вам оставлю номер телефона, по которому будете звонить три раза в день. В двенадцать, в шестнадцать и двадцать один час. Специально назначенный человек будет записывать Вашу информацию и после обработки она будет через час отправляться в Москву. Информация должна быть предельно достоверная и сжатая. Завтра в Фергану должны вылететь и на месте прояснить обстановку Соломенцев и Рыжков Николай Иванович. Что это за люди, тебе известно. Ты полетишь с заместителем министра внутренних дел Узбекистана Гафуровым. Познакомитесь в самолете. Внутренние войска оперативного применения подняты по тревоге. Самолетом также летит батальон внутренних войск. Комбат капитан Балахонцев Володя. Вы кажется одно училище заканчивали?

– Да, в соседних группах учились, – ответил Вадим.

– Выпускной батальон курсантов Орджоникидзевого Высшего военного училища внутренних войск МВД уже на подлете к Фергане., – и глянув на часы, сказал, – через час они будут на месте. У тебя самолет через два часа ровно. Отсюда тебя отвезут на машине. Вещей много?

– Да нет, только дипломат.

– Родителям звонил?

– Нет, разговаривал с сестрой. Они сейчас там. Так что они в курсе, – ответил Перфильев.

– Ну, давай капитан, до свидания, – и протянул руку.

В этот момент зашел начальник штаба.

– Ну что, наговорились? Москва достала, – пожаловался он смежнику.

– Вот, вот, я специально сбежал со своей конторы к тебе. Там бы спокойно не поговорили.

Начальник штаба сосредоточенно порылся в бумагах, достал предписание и командировочное удостоверение Перфильева. Затем открыв массивный сейф, достал печать и поставил печати на документы.

– Даты открытые, не знаю, сколько ты там пробудешь, впишешь своей рукой. Ну, удачи капитан.

Он протянул Перфильеву руку и крепко пожал ее.

– Машина у КПП, ждет тебя, – добавил он.

Вадим прошел через плац, подойдя к машине, в которой дремал водитель. Он только хлопнул ладонью по капоту. Водитель встрепнулся и закружил головой. Увидев Вадима заулыбался и сказал извиняющимся тоном:

– Совсем не спал.

– Ничего, скоро выспишься, поехали.

– Другим спать дают, а мне нет.

– Почему? – удивился Перфильев.

– Потому, что я город знаю.

– А другие?

– А другие не знают. Я на такси работал до призыва, – продолжал водитель, – в армию не хотел, все тянул, вот и дотянул. Все спят, а я нет.

– Тебе сейчас сколько? – спросил Вадим.

– Двадцать семь, – ответил водитель, – подъезжаем в порт.

Над ними низко пролетел самолет, идя на посадку. Вадим прошел через служебный вход, показав удостоверение милиционеру и стоящему рядом с ним прапорщику.

– Где батальон, – спросил Вадим у прапорщика.